

J $\frac{38}{105}$

A

A

46/11

28
105

Син. 241

1896

Ген. Н. Е. БРАНДЕНБУРГЪ.

РОДЪ КНЯЗЕЙ МОСАЛЬСКИХЪ.

Рецензія В. Уляницкаго,

прив.-доцента Московскаго Университета.

Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о XXXVI присужденіи наградъ гр. Уварова».

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1895.

136

А

2007041566

А

0430
100

Родъ князей Мосальскихъ.

Соч. ген. Н. Е. Бранденбурга.

Рецензія прив.-доцента Московскаго Университета В. Уляницкаго.

Сочиненіе ген. Бранденбурга «*Родъ князей Мосальскихъ*» раздѣляется на три главныхъ отдѣла: первый отдѣлъ посвященъ исторіи рода въ различныхъ его развѣтвленіяхъ; второй содержитъ поколѣнную роспись рода кн. Мосальскихъ съ перечнемъ собранныхъ авторомъ свѣдѣній о членахъ этого рода; въ третьемъ авторъ приводитъ in extenso нѣкоторые документы, касающіеся Мосальскихъ и выясняющіе родственную связь между разными представителями этой фамиліи.

По плану автора, первый отдѣлъ его изслѣдованія представляетъ «не хронологическій лишь сводъ біографическихъ свѣдѣній», а «характеристику той исторической обстановки, въ которой жили и дѣйствовали представители описываемой фамиліи, насколько обстановка эта связывалась съ именами тѣхъ или другихъ членовъ послѣдней». Въ виду того, что родъ Мосальскихъ съ давнихъ временъ распался на нѣсколько вѣтвей, изъ коихъ однѣ перешли въ Московское государство, а другія въ Литовское княжество, а затѣмъ въ Польско-литовское государство, авторъ разсматриваетъ отдѣльно исторію рода Мосальскихъ въ Россіи и въ Польшѣ.

Такъ какъ князья Мосальскіе ведутъ свой родъ отъ Юрія Святославича, перваго Мосальскаго удѣльнаго князя, то авторъ начинаетъ исторію этого рода съ момента возникновенія Мосальскаго удѣла въ Черниговскомъ княжествѣ, который авторъ относитъ приблизительно къ концу XIV вѣка, такъ какъ отецъ Юрія Святославъ Титовичъ Карачевскій упоминается въ 1377 году¹⁾. Авторъ считаетъ Мосальское княжество подчиненнымъ въ это уже время Литвѣ. Хотя мнѣніе автора (стр. 11 и 37), будто Черниговъ и вся Сѣверская земля находилась уже въ 1320 г. подъ скипе-

1) Татищевъ IV, 240.
Зап. Ист.-Фил. Отд.

А

тромъ Гедимины, не имѣеть никакого научнаго основанія и почерпнуто, по всей вѣроятности, изъ Нарбута или иного стараго польскаго лѣтописателя, а запись Витовта 1383 г. (стр. 12) относится вовсе не къ кн. Василю Карачевскому, а къ дворянину изъ рода Карачовскихъ, никогда не пользовавшагося княжескимъ титуломъ¹⁾, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что въ концѣ XIV в. вся Сѣверщина была дѣйствительно подъ непосредственною властію Литвы; Брянскъ съ Трубчевскомъ и Черниговъ съ Новгородъ-Сѣверскомъ были въ удѣльномъ владѣніи сыновей Ольгерда, а въ Стародубѣ сидѣлъ Гедиминовичъ — Александръ Патрикѣевичъ. Но одна группа сѣверо-восточныхъ украинскихъ (верховскихъ) городовъ Сѣверской (собственно — Брянской) земли: Одоевъ, Новосиль, Воротынскъ, Мезецкъ, Бѣлевъ, Мосальскъ и др. составляли со своими волостями отдѣльныя владѣнія цѣлаго ряда русскихъ удѣльныхъ князей изъ Черниговскаго дома, владѣвшихъ своими родовыми отчинами въ теченіе всей Литовской эпохи, вплоть до присоединенія Сѣверщины къ Московскому государству.

Въ какомъ юридическомъ и политическомъ отношеніи состояли они къ Литвѣ?

Брянская земля, т. е. верхняя часть Сѣверщины занята была Ольгердомъ послѣ «замятни велій», происшедшей тамъ послѣ смерти послѣдняго русскаго князя Василя въ 1356 г., послѣ чего въ Брянскѣ является въ качествѣ удѣльнаго князя Димитрій Ольгердовичъ²⁾. Наши лѣтописи сохранили извѣстіе о походѣ Донского на Брянскъ въ 1372 г. Сохранился и договоръ о перемиріи, заключенный Ольгердомъ и Кейстутомъ съ Дм. Донскимъ, по которому перемиріе распространяется на кн. Дмитрія (Ольгердовича) Брянскаго и всѣхъ князей, живущихъ «въ земляхъ Ольгерда и смоленскаго князя Святослава». Но собственно къ Брянску въ это время принадлежалъ только Трубецкъ, выдѣлившійся послѣ смерти Дмитрія въ 1399 г. въ особое княжество. Что же касается верховскихъ князей, то никакихъ указаній на зависимость ихъ отъ Брянскихъ князей въ литовскую эпоху не имѣется. Удѣлы ихъ расположены были вдоль сѣверныхъ и восточныхъ границъ Брянской земли и представляли собою отдѣльныя группы волостей съ своими отдѣльными вотчинными владѣтельными князьями. Объ этихъ мелкихъ княжествахъ сохранились лишь отрывочныя и крайне скудныя извѣстія, на основаніи которыхъ отношенія ихъ къ Литвѣ и Москвѣ представляются крайне неопредѣленными, хотя изъ нихъ все-таки можно заключить, что политической самостоятельностью они не пользовались.

1) Смотри напр. грамоту Сигизмунда Августа, данную въ Люблинѣ 17 іюня 1566 г. *pobili* Romano Karaszowski, въ подтвержденіе цитируемой авторомъ грамоты Витовта (Кор. Метр. Варшавскаго главн. Архива № 99 л. 34).

2) Временно, въ 80-хъ годахъ, онъ отъѣзжалъ въ Москву.

Такъ, частію современныя, частію позднѣйшія свидѣтельства указываютъ, что верховскіе князья, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, «служили на обѣ стороны», т. е. тянули попеременно то къ литовскимъ, то къ московскимъ великимъ князьямъ, становясь къ нимъ въ вассальное положеніе, и что эта двойственность ихъ «службы» признавалась обѣими сторонами, какъ видно напр. изъ докончальной грамоты 1449 г. Василия Темнаго съ королемъ Казимиромъ, въ которую съ московской стороны вставлена была статья: «а верховскіе князи што будутъ издавна давали въ Литву, то имъ и нынѣча давати, а больши того не примышляти».

Хотя автору извѣстны случаи двойственной службы нѣкоторыхъ верховскихъ князей, однако, по его мнѣнію, въ числѣ ихъ не были князья Мосальскіе; основываясь на томъ фактѣ, что въ концѣ XV вѣка литовское правительство отзывалось о Мосальскѣ, какъ объ «изъ вѣка отчииѣ вел. княжества литовскаго», а также на томъ фактѣ, что отецъ родоначальника князей Мосальскихъ Святославъ Титовичъ былъ женатъ на дочери Ольгерда и, наконецъ, на документальномъ свидѣтельствѣ о пожалованіи во второй половинѣ XV в. королемъ Казимиромъ кн. Владимиру Юрьевичу Мосальскому нѣсколькихъ волостей (Недоходова и Ощитеска), ген. Бранденбургъ выражаетъ мнѣніе, что уже при Юріѣ Святославичѣ, т. е. съ самаго своего возникновенія, Мосальское княжество было подчинено одной Литвѣ. Мнѣніе это однако недостаточно обосновано, а сверхъ того формы подчиненія въ тѣ времена были такъ разнообразны, что желательно было бы и выясненіе смысла этого подчиненія.

Что касается перваго вопроса, т. е. вообще подчиненія Мосальска одной Литвѣ, то хотя имѣется полное основаніе предполагать, что дѣйствительно Святославъ Карачевскій былъ вассаломъ Литвы, тѣмъ болѣе, что его княженіе совпадаетъ съ временемъ, когда политическое вліяніе Литвы въ Сѣверщинѣ было весьма сильно, однако это не даетъ намъ еще права утверждать, что въ такомъ положеніи Мосальскіе князья оставались и въ теченіе всего послѣдующаго времени до присоединенія Мосальска къ Москвѣ. Дѣло въ томъ, что если Литовское правительство заявляло права на Мосальск¹⁾, какъ на свою извѣчную вотчину, то съ своей стороны и Московское правительство въ 1493 г. утверждало, что «изъ старины князи Вяземскіе и Мосальскіе служили предкамъ нашимъ великимъ княземъ (т. е. московскимъ) и съ своими вотчинами, а и въ старыхъ докончаньяхъ то писано»²⁾. Докончанья эти до насъ не дошли, однако заявленіе московскаго правительства о службѣ ему Мосальскихъ князей не лишено значенія.

1) По случаю разоренія его москвитянами.

2) Сборн. Рус. Ист. Общества XXXV стр. 107. Автору, къ сожалѣнію, остался неизвѣстнымъ этотъ существенно важный для него сборникъ.